

III.

БОРОДИНСКАЯ ГОДОВЩИНА.

Великій день Бородина
 Мы братской призной поминая,
 Твердили: « шли же племена,
 « Бѣдой Россіи угрожая;
 « Не вся ль Европа тупъ была?
 « А чья звѣзда ее вела!...
 « Но спали жъ мы пятою твёрдой,
 « И грудью приняли напоръ
 « Племенъ, послушныхъ волѣ гордой,
 « И равенъ быль неравный споръ.

« И что жъ? свой бѣдственныи побѣгъ,
 « Кичась, они забыли нынѣ;
 « Забыли Русскій штыкъ и снѣгъ,
 « Погребшій славу ихъ въ пустынѣ.
 « Знакомый пиръ ихъ манилъ вновь—
 « Хмѣльна для нихъ Славяновъ кровь:
 « Но тяжко будеши имъ похмѣлье;
 « Но дологъ будеши сонъ гостей
 « На тѣсномъ, хладномъ новосельѣ,
 « Подъ злакомъ сѣверныхъ полей!

« Ступайте жъ къ намъ: васъ Русь зоветъ!
 « Но знайте, прошеные гости!
 « Ужъ Польша васъ не поведеши:
 « Черезъ ея шагнеше кости!... »
 Сбылось — и, въ день Бородина,

Вновь наши втorgлись знамена
 Въ проломы падшай вновь Варшавы ;
 И Польша , какъ бѣгущій полкъ ,
 Во прахъ бросаешь стягъ кровавый —
 И бунтъ раздавленный умолкъ.

Въ боренъ падшій невредимъ ;
 Враговъ мы въ прахѣ не топтали ;
 Мы не напомнимъ нынѣ имъ
 Того , что старыя скрижали
 Храняпъ въ преданіяхъ нѣмыхъ ;
 Мы не сожжемъ Варшавы ихъ ;
 Они народной Немезиды
 Не узряпъ гнѣвнаго лица ,
 И не услышапъ пѣснь обиды
 Отъ лиры Русскаго пѣвца .

Но вы , мучители палать ,
 Легкоязычные вити ,
 Вы , черни бѣдственныи набатъ ,
 Клеветники , враги Россіи !
 Что взяли вы ? . . . Еще ли Россъ
 Больной , разслабленный колосъ ?
 Еще ли сѣверная слава
 Пустая притча , лживый сонъ ?
 Скажите : скоро ль намъ Варшава
 Предпишетъ гордый свой законъ ?

Куда отдинемъ спрой твердынь ?
 За Бугъ , до Ворсклы , до Лимана ?
 За кѣмъ останется Волынь ?
 За кѣмъ наслѣдіе Богдана ?
 Признавъ мяпежныя права ,

Опъ нась опшоргнется ль Лишва?
 Нашъ Кіевъ дряхлый, златоглавый,
 Сей пращуръ Русскихъ городовъ,
 Сроднишъ ли съ буйною Варшавой
 Святыню всѣхъ своиъ гробовъ?

Вашъ бурный шумъ и хриплый крикъ
 Смущили ль Русскаго Владыку?
 Скажише, кто главой поникъ?
 Кому вѣнецъ: мечу иль крику?
 Сильна ли Русь? Война, и морь,
 И бунтъ, и вѣшнихъ бурь напоръ
 Ее, бѣснуясь, потрясали —
 Смотрище жъ: все стоять она!
 А вокругъ нея волненья пали —
 И Польши уаспѣ рѣщена...

Побѣда! сердцу сладкій часъ!
 Россія! встань и возвышайся!
 Греми, восторговъ общій гласъ!...
 Но тише, тише раздавайся
 Вокругъ одра, гдѣ Онъ лежитъ,
 Могучій мститель злыхъ обидъ,
 Кто покорилъ вершины Тавра,
 Предъ кѣмъ смирилась Эривань,
 Кому Суворовскаго лавра
 Вѣнокъ сплела тройная брань.

Возспавъ изъ гроба своего,
 Суворовъ видитъ плѣнь Варшавы:
 Вострепетала тѣнь его
 Отъ блеска имъ начатой славы!
 Благословляешь онъ, Герой,

Твое спраданье , твой покой ,
Твоихъ сподвижниковъ отвагу ,
И вѣспь триумфа твоего ,
И съ ней лежащаго за Прагу
Младаго внука своего .